

«Собрание божественных песен Айну» (Айну синъёсю) Тири Юкиэ

Е.Г. Тюрленева

Аннотация. «Собрание божественных песен Айну», или «*Айну синъёсю*», — это сборник песенного эпоса народа айну, составленный в 1922 г. молодой айной Тири Юкиэ (1903–1922). Айны, или айну, — это ныне немногочисленный народ, проживающий на острове Хоккайдо. Такое наименование народа закрепилось вследствие того, что в айнском языке словом «айну» называют «человека», принадлежащего к их роду. Хотя в древности айны также населяли Сахалин, Курильские острова и юг Камчатки, данная статья будет посвящена айнам, проживающим на японском острове Хоккайдо, их фольклору и культуре.

Сборник «*Айну синъёсю*» — это собрание 13 песен жанра *камуи юкар*, что в переводе означает «песни богов». Он содержит 11 песен о природных богах и 2 песни от лица бога-человека Окикирмуи, то есть в жанре *ойна*. *Камуи* — это всё множество айнских богов. Айны обожествляли те проявления природы, которые были им непонятны или опасны для них. Однако *камуи* — это не просто обожествление природы, это души, существование которых на небесах не отличается от жизни людей на Земле, но спускаясь в мир людей, они принимают облик животных, растений и других природных явлений. Песни «*Айну синъёсю*» изложены от имени богов, являющихся представителями живой природы, и содержат в себе фрагменты из их жизни. В эпосе айнов мы можем видеть их представления о жизни, их наблюдения за окружающим миром, понять, кем они видели себя в этом мире.

Тири Юкиэ записала песни своего народа, чтобы сохранить его традиции. На основании её предисловия и того, что текст был записан на двух языках — айнском и японском, можно предположить, что своей целью она также ставила ознакомление японской публики с традициями и образом жизни айнов. Дискриминация и активная японизация айн-

ского населения стояли в числе актуальных проблем во времена её жизни.

Ключевые слова: айны Хоккайдо, *Айну синъёсю*, айнский эпос, *камуй юкар*, песни богов, Тири Юкиэ (1903–1922).

Автор: *Тюрленева Екатерина Георгиевна*, магистр Института Восточных Культур и Античности РГГУ. E-mail: tyurlenevae@gmail.com

“Ainu Divine Songs Collection” (Ainu Shin’yoshu) by Chiri Yukie

E.G. Tyurleneva

Abstract. “Ainu Divine Songs Collection” or “*Ainu Shin’yoshu*” is a selection of the song epos of Ainu, compiled in 1922 by young Ainu girl Chiri Yukie (1903–1922). Ainu are not numerous people living in Hokkaido. The name of these people came out of the word “ainu” that means “a man” of Ainu in their native language. In the old times, Ainu had been living in Sakhalin, Kurile islands and the south of Kamchatka peninsula, but this article focuses on Ainu living in Japanese island of Hokkaido, their folklore and culture.

“*Ainu Shin’yoshu*” is the compilation of 13 songs belonging to the genre *kamui yukar*, which means “songs of the gods”. In particular, it contains 11 songs about gods of nature and 2 songs, belonging to the genre *oina*, about human-god named Okikirmui. *Kamui* is a variety of Ainu’s gods. Nevertheless, *kamui* is not only a cult of nature. They are spirits whose existence in heavens does not differ from men’s life on earth. However, when they descend to the men’s world, they take the shape of animals, plants or other natural phenomena. The songs in “*Ainu Shin’yoshu*” are set out on behalf of the gods. They contain passages from these gods’ lives. We can understand Ainu’s idea of life, observations of the world around them, and their comprehension of their beings from their epos.

Chiri Yukie recorded the songs of her people in order to preserve their traditions. On the grounds of her foreword, and the fact that the songs were recorded in both, Ainu’s and Japanese languages, it can be supposed that the goal of her work was to introduce Ainu’s traditions and their way of life to Japanese audience. At her time the discrimination and an active japanization of Ainu was an actual problem.

Keywords: the Ainu of Hokkaido, *Ainu shinyoshu*, epos of the Ainu, *kamui yukar*, songs of the gods, Chiri Yukie (1903–1922).

Author: *Tyurleneva Ekaterina G.*, master of the Institute for Oriental and Classical Studies of RSUH. E-mail: tyurlenevae@gmail.com

Сборник песен айнов «*Айну синъёсю*» (アイヌ神謡集), или «Собрание божественных песен Айну», был собран и записан молодой девушкой айнского происхождения, Тири Юкиэ. Он состоит из 13 песен, принадлежащих к жанру *камуи юкар*. Юкиэ записала их со слов своей тёти, которая была сказительницей эпоса айнов. Так как айны не имели своей письменности, песенный эпос айнов являлся устной традицией, передаваемой из поколения в поколение. Тири Юкиэ стала первой среди айнов, кто переложил на бумагу устно исполняемые песни.

Тири Юкиэ (1903–1922) родилась в семье айнов, принадлежащих к общине Тикафуми региона Исикари. Песни сборника написаны на диалекте этого региона, который в нынешнее время является вымершим диалектом айнского языка. В 1920 г. Тири Юкиэ начинает записывать песни *камуи юкар*, вдохновившись интересом к айнскому устному фольклору японского исследователя Киндайти Кёсукэ, посетившего её семью ранее, в 1918 г. В 1922 г. Юкиэ заканчивает работу над сборником, но умирает от наследственной болезни сердца, так и не увидев его публикации. Сборник был опубликован после её смерти, в 1923 г.

Жизнь Тири Юкиэ пришлась на время, когда японское правительство уже начало деятельность по приобщению айнов к японской культуре. К тому времени айнов вынудили сменить свои имена на японские, запретили заниматься их традиционной деятельностью — охотой и рыбной ловлей, было запрещено проведение множества ритуалов. Айнов обучали японскому языку, истории и культуре Японии. Однако айны подвергались огромной дискриминации со стороны японцев, поэтому многие стали стыдиться своего происхождения и сами отказывались от использования родного языка и продолжения родных традиций. Чтобы родной язык и традиции не были окончательно утеряны, Юкиэ составляет сборник «*Айну синъёсю*». Она также переводит его на японский язык, который был для неё вторым родным языком, явно рассчитывая на то, что его прочтёт и японская аудитория.

Камуи юкар, к жанру которого принадлежат песни «*Айну синъёсю*», можно перевести как «песни богов». Этот жанр можно разделить на 2 подгруппы: непосредственно *камуи юкар* — песни природных богов, чаще всего представленных животными или птицами, и *ойна* — песни богов, воплощённых в людях. Здесь главным действующим персонажем чаще всего становится Окикир-

муи — легендарный герой, считающийся прародителем и просветителем айнов.

Песни этого жанра исполнялись от первого лица, то есть от лица бога, и в своём сюжете содержали тот или иной эпизод из жизни богов, включающий некоторый поучительный смысл. Для того чтобы показать принадлежность рассказа, в конце повествования добавлялась фраза «так рассказывал бог...». Особенностью песен этого жанра является наличие припева *sakexe*. *Sakexe* могло быть подражанием голосу живого существа или его манере поведения, но целью *sakexe* было обозначение действующего лица. То есть смена *sakexe* означает смену действующего лица песни. Бывает, что смена *sakexe* происходит вслед за сменой темы повествования внутри одного рассказа. То есть, припев *sakexe* не только указывает на персонажа, от лица которого пойдёт повествование, но и является небольшим введением в сюжет.

Так как айны относились к политеистическим народам, они обожествляли природу. Однако не все проявления природы почитались за богов. Бог для айнов — это то, что содержит душу божества, которая либо живёт в мире богов и спускается в мир людей, либо живёт в мире людей, воплощённая в предметах живой или неживой природы. Считалось, что на небесах боги имеют облик людей и ведут обычный для людей образ жизни, но, спускаясь на Землю, они меняют его на облик животного или птицы. Например, рыбный филин, касатка и медведь были самыми почитаемыми среди айнов. Так как они являлись самыми крупными представителями своей среды обитания, их почитали за воплощения богов деревни, моря и гор соответственно, которые спустились в мир людей из мира богов. Целью их пребывания на Земле считали контакт с людьми, в связи с чем убийство живых существ рассматривалось как угодное богам действие, если люди при этом проводили положенные ритуалы. Например, в первой песне люди с помощью ритуала помогают боже-ству вернуться домой на небеса.

Исполнение ритуалов считалось важным. Для того чтобы заручиться благосклонностью богов, попросить их о чём-либо или поблагодарить за уже проявленную ими милость, айны молились и делали подношения богам в виде вина и ритуальных палочек *inau*, которые, как они считали, невозможно сделать в мире богов, поэтому они были желанным подарком. Молитвы и подношения сопровождались ритуалами, которые проводились для того, чтобы проявить к

богу бóльшее уважение или порадовать бога. Считалось, что если не обращаться с душой бога или с его дарами должным образом, то бог разозлится, перестанет посещать мир людей или перестанет одаривать людей своей милостью, что приведёт к голоду. Появление бога в мире людей означало появление ценного для охоты животного, в облике которого он появлялся, а значит возможность получить мясо, шкуру, клыки животного. Взамен боги могли поучаствовать в пире, устроенном людьми и получить с собой на небеса вино и ритуальные палочки *инау*.

Айны никогда не проводили ритуалы и не совершали подношения злым божествам, так как считали их недостойными. Взамен, если что-то случалось, люди обращались за помощью к добрым богам. Помощь людям и борьба со злом являлись важными функциями и легендарного героя айнов. В отличие от большинства богов, легендарный герой Окикирмуи представлялся айнами в облике человека, но с силами и возможностями бога. Побеждая злых божеств, он отправлял их души в подземный мир — своего рода чистилище для злых богов (души людей туда не попадали), откуда они уже не могли выбраться, поэтому такая смерть считалась страшной участью.

Сборник песенного эпоса айнов является важным источником знаний о жизни, культуре, традициях и верованиях данного народа. На русский язык сборник был переведен по книге Катаяма Тацуминэ «*Айну синъёсю о ёмитоку*» [Katayama, 2003, p. 14–436] с использованием книги «*Айну синъёсю*» [Chiri, 1978, p. 5–183].

Содержание:

Предисловие

1. Песнь, что пел о себе бог Филин «Серебряные капли падают-падают вокруг»
2. Песнь, что пел о себе Лис «Това-това-то»
3. Песнь, что пел о себе Лис «Хайкун тэркэ хайко ситэмтури»
4. Песнь, что пел о себе Заяц «Сампая тэркэ»
5. Песнь, что пел о себе злой бог болот¹ «Харит кунна»
6. Песнь, которую пел о себе бог Волчонок «Хотэнао»
7. Песнь, которую пел о себе бог Филин «Конкува»
8. Песнь, что пел о себе бог Касатка «Атуйка томатомаки кунтутэаси хм-хм»
9. Песнь, что пела о себе Лягушка «Тороро ханрок-ханрок»

¹ Дракон.

10. Песнь, что пел о себе маленький Окикирмуи «Кутниса кутун-кутун»
11. Песнь, что пел о себе маленький Окикирмуи «Этот песок красен, красен»
12. Песнь, что пела о себе Выдра «Каппа рэу-рэу каппа»
13. Песнь, что пел о себе Моллюск² «Тонупэка ран-ран»

Предисловие

В давние времена этот просторный остров Хоккайдо был вольной землёй наших предков. Объяты прекрасной матерью-природой они, словно наивные дети, жили свободной и полной радостей жизнью. Настоящие любимцы природы, как счастливы они, должно быть, были!

Зимой, на суше, рассекая глубокий снег, покрывший поля и леса, невзирая на холод, заморозивший землю, преодолевая гору за горой, они охотились на медведей. Летом, на море, на зелёных волнах, по которым гуляет прохладный ветерок, под крики белых чаек они целыми днями ловили рыбу, спустив на воду маленькие, словно листики деревьев, лодочки. Весной, когда распускаются цветы, купаясь в мягком солнечном свете, вместе с бесконечно щебечущими птичками, они проводили дни в песнях и собирали травы *фуки*³ и *ёмоги*⁴. Алой осенью они собирали созревшие колосья мисканта, ровно уложенные под сильным ветром. Гасли факелы, горящие до самых сумерек, пока мужчины ловили лосося. Из долин слышался рёв оленя, зовущего свою подругу, а наши предки загадывали желания при полной луне. Ах, до чего, должно быть, приятна такая жизнь! Это состояние гармонии осталось в прошлом. Сколько десятилетий прошло с тех пор, как были разрушены мечты? Эта земля быстро меняется: горы и равнины сменяются деревнями, деревни — городами, всё меняется одно за другим.

Образы той природы, бывшей в старину, незаметно побледнели. Многочисленные народы, счастливо жившие на равнинах и в горах, — где они сейчас? Мы, немногие оставшиеся из этого рода, лишь изумлённо раскрыв глаза, наблюдаем за развивающимся миром. Однако из этих глаз пропало сияние прекрасных душ древ-

² Пресноводный двустворчатый моллюск рода Беззубки.

³ 蒨 — белокопытник.

⁴ 蓬 — полынь.

них людей, которые в каждом движении руководствовались чувством веры. Наши глаза наполнились тревогой, горят недовольством; их взгляд, затупившись и не различая правильного пути, должен полагаться на жалость других. Какой позор! Вымирающие люди... Это наше нынешнее имя. Как же прискорбно имя, что мы носим!

Счастливые наши предки, жившие в старину, должно быть, не могли и на миг представить, что их родина в конце окажется в таком жалком состоянии.

Беспрерывно течёт время, безгранично развивается мир. Возможно, когда-нибудь придёт и тот день, когда среди ныне живущих, подвергнувшихся бесчестию, потерпевших поражение в ожесточённой борьбе, появятся сильные люди. Пусть всего двое или трое. Тогда мы сможем пойти в ногу с развивающимся миром. Именно в этом заключается наша пылкая надежда. Это то, о чём мы молимся и днём, и ночью.

Однако... Неужто вместе со всеми нерешительными, вымирающими слабаками так просто исчезнут и богатый язык, который и в горе, и в радости использовали наши любимые предки, чтобы объясняться друг с другом, множество прекрасных слов, которые они нам оставили и которые мы привыкли слышать? О, слишком печально расставаться с ними! Какая жалость!

Родившаяся в народе айну и выросшая в среде айнского языка, я неловко записала несколько малюсеньких историй из числа разнообразных рассказов, которые в увеселениях рассказывали наши предки. Я собирала их дождливыми вечерами и снежными ночами — каждый раз, когда было время.

Если станет возможным, что этот текст прочтёт множество людей, которые поймут нас, я и предки моего рода на самом деле познаем беспредельную радость и наивысшее счастье.

1 день 3 месяц 11 год Тайсё (1922 год)
Тири Юкиэ

1. Песнь, что пел о себе бог Филин⁵ «Серебряные капли падают-падают вокруг»

«Серебряные капли падают-падают вокруг,
Золотые капли падают-падают вокруг» —

---

⁵ Рыбный филин — бог, почитаемый в качестве бога деревни.

Напевая такую песню, я спускался вниз по течению реки.
Пролетая над деревней людей, я посмотрел вниз и увидел,
Что бывшие некогда нищими ныне стали богатыми,
А бывшие некогда богатыми ныне стали нищими.
На морском побережье человеческие дети играли с маленькими
луками и маленькими стрелами.

Когда, напевая песню «Серебряные капли падают-падают вокруг,
Золотые капли падают-падают вокруг»,
Я пролетал над мальчиками,
Они, бегая подо мной, воскликнули:
«Прекрасная птица! Божественная птица»⁶!
Пусть тот из нас, кто в эту птицу,
Божественную птицу, попадёт,
И кто первым её подберёт,
Тот истинно храбрый, истинно сильный человек».
Сказав так, дети некогда бывших нищими, а ныне богатых,
Положили золотые маленькие стрелы на тетивы золотых малень-
ких луков и пустили их в меня.

И тогда я пропустил золотые стрелы под собой, пропустил их над собой.

В это время среди мальчиков я заметил одного,
Который держал обычный маленький лук и обычную маленькую
стрелу.

Когда взглянул я на него, по одежде было понятно, что это сын
нищих людей.

Однако, когда присмотрелся я к выражению его глаз, показалось
мне, что потомок он богатых людей.

Как будто иная птица в стае всех остальных.

Теперь он положил обычную маленькую стрелу на тетиву обыч-
ного маленького лука и прицелился в меня.

И тогда все дети бывших некогда нищими, а ныне богатых, засмея-
лись и сказали:

«Дерзкий сын нищих!

Эта птица, божественная птица, не приняла даже наши золотые
стрелы.

Неужто эта птица, божественная птица, взаправду-взаправду примет
Обычную твою стрелу, сына нищих, стрелу из прогнившего дерева?»

---

⁶ Имя «*камуми чикап*», или «божественная птица», употреблялось только в отноше-
нии рыбного филина.

Говоря так, они пинали и били сына нищих.
Однако сын нищих, ничуть не колеблясь, прицелился в меня.
Увидел я это и сочувствием наполнилось моё сердце.
Напевая песню «Серебряные капли падают-падают вокруг;
Золотые капли падают-падают вокруг»,
Я медленно кружил по небу.
Нищий мальчик отодвинул одну ногу, выставил другую ногу,
Закусил губу и, прицелившись, пустил в меня стрелу.
Эта маленькая стрела, сияя, летела ко мне.
Я вытянул руки и схватил эту маленькую стрелу.
Кружась я падал и в ушах моих свистел ветер.
Все дети разом побежали.

Поднимая за собой огромный столб пыли⁷ и соревнуясь друг с другом, они устремились ко мне.

Как только упал я на землю, первым подбежал и схватил меня нищий мальчик.

Сразу после него подбежали дети нынешних богачей, некогда бывших нищими.

Двадцатью-тридцатью бранными словами они его ругали,
Все вместе толкали и били нищего мальчика.

«Ничтожный мальчишка, нищий мальчишка,

Ты опередил нас в том, что мы собирались сделать с самого начала».

Так говорили они, но нищий мальчик продолжал накрывать меня собой и крепко прижимал меня к животу.

Прошло много времени, когда, наконец, он смог внезапно выбежать из толпы.

И после этого он продолжал быстро бежать.

Сыновья некогда бывших нищими, а ныне богатых,

Кидали в него камни и деревянные палки,

Но нищий мальчик, ничуть не колеблясь,

Бежал, поднимая за собой огромный столб пыли.

Так добежал он до стен одного маленького дома.

Как только мы прибыли, маленький мальчик

Пропустил меня через священное окно⁸, прибавляя слова приветствия,

⁷ В оригинале — песчаная метель (砂吹雪, «суна фубуки»).

⁸ Окошко с восточной стороны в доме айнов. Использовалось исключительно в ритуальных целях, так как считалось, что через него боги входят в дом и выходят из него.

И в подробностях рассказал всё, что произошло.
 Из глубины дома вышли пожилые муж с женой.
 Они одновременно стали поднимать руки вверх, опускать их
 вниз⁹.

Посмотрел я на них — и вправду нищие люди,
 Но облик у них благородный.
 Как только они увидели меня, тут же низко склонились.

Мужчина покрепче перевязал пояс
 И почтил меня следующими словами:

«Бог Филин, достопочтимый бог,
 Благодарю, что вы посетили наш нищий дом.
 Некогда были мы в числе состоятельных людей,
 Но сейчас, как видите, мы пребываем ничтожными нищими.

Бог деревни, достопочтимый бог,
 Милостиво с вашей стороны посетить нас.

Сейчас уже поздно, поэтому этой ночью достопочтимый бог оста-
 новится у нас,

А завтра я собираюсь проводить достопочтимого бога хотя бы
 просто с *инау*¹⁰».

Сказав так, он двадцать раз, тридцать раз повторил молитву.
 Мужчина постелил под священным окном¹¹ узорчатую циновку
 И положил меня на неё.

После этого все легли спать и сразу захрапели.
 Так сидел я между своими ушами¹².

Но как только наступила полночь, я встал.
 «Серебряные капли падают-падают вокруг,
 Золотые капли падают-падают вокруг» —

Тихо напевая эту песенку,
 Я полетел в левую часть дома, я полетел в правую часть дома,
 И звенел мой полет — *тирин-тирин*.

Взмахивал я крыльями,

⁹ Так муж с женой выражали приветствие.

¹⁰ Имеется в виду церемония отправления души бога на небеса *иомантэ*, которая обычно проводится в присутствии всех жителей деревни, для бога устраивается пир и ему преподносят множество даров, однако, так как эта семья бедная, они не могут предложить богу ничего, кроме ритуальных палочек *инау*.

Инау — ритуальные струганные палочки, которые вместе с вином айны преподно-
 сили богам в знак почтения.

¹¹ Место в доме, выделяемое для почётных гостей.

¹² Айны считали, что душа бога располагается на голове, между его ушами.

И вокруг меня осыпались прекрасные сокровища, священные сокровища,

Звенели они — *тярин-тярин*.

Всего за мгновение я наполнил этот маленький дом прекрасными сокровищами, священными сокровищами.

Напевая песню

«Серебряные капли падают-падают вокруг,

Золотые капли падают-падают вокруг»,

Всего за мгновение из этого маленького дома я сделал большой богатый дом.

В глубине дома создал я великолепный алтарь для сокровищ¹³.

Затем я быстро изготовил прекрасные одежды и украсил ими место близ алтаря¹⁴.

Закончив украшать этот большой дом,

Что стал больше богатых домов,

Я, как и прежде, сел у себя между ушами.

После чего показал домочадцам сон.

Увидел я, что состоятельные люди из-за невезения стали нищими

И были вынуждены терпеть насмешки и издевательства от людей,

Что были некогда нищими, но ныне богаты.

Я посочувствовал им.

И хоть я бог не низкого происхождения,

Но остановился я в человеческом доме и обогатил его —

Об этом известил я семью.

Спустя немного времени рассвело,

И домочадцы все вместе проснулись.

Протирая глаза, они осмотрелись

И оцепенели от удивления, так и сидя на полу.

Женщина заплакала в голос.

Мужчина сдержанно пролил две-три слезинки,

Затем поднялся с пола, подошёл ко мне,

Двадцать раз, тридцать раз повторил он молитву.

И к ней добавил:

«Думали мы, что всё это просто грёзы, просто сон,

Но к нашему удивлению, вы на самом деле всё это сделали для нас.

¹³ Место по правую сторону от священного окна у северной стены, где айны хранили самые ценные предметы – предметы для охоты и рыбной ловли, ритуальные предметы и сосуды.

¹⁴ Рядом с алтарём айнские женщины хранили одежды.

За то, что посетили наш нищий, ничтожный дом,
Уже мы благодарны,
Но вы, бог деревни, достопочтимый бог, посочувствовали нашему невезению.

Это самая большая милость, что мы могли бы получить», —
Проливая слёзы, поблагодарил он.

После этого срезал мужчина дерево, чтобы сделать *инау*,
Сделал прекрасные *инау* и украсил меня ими.

Женщина потуже затянула пояс и взяла себе в помощники маленького мальчика.

Насобирали они дров, начерпали воды и стали готовить вино¹⁵.

За мгновение у почётного места¹⁶ поставили они шесть чаш¹⁷,
наполненных вином.

После чего сели мы со старушкой богиней огня¹⁸

И стали рассказывать друг другу разные божественные истории.

Спустя два дня по дому разносился аромат вина,

Ибо это излюбленный напиток богов.

Итак, специально муж с женой одели мальчика в старые одежды

И отправили в деревню пригласить к себе всех,

Кто некогда был нищим, а ныне богатый.

Я наблюдал, как маленький мальчик заходил во все дома и передавал приглашение.

А в домах бывших некогда нищими, а ныне богатых, все смеялись:

«Как необычно! Что за вино приготовили эти наглые нищие?

На какой это пир зовут они гостей?

Давайте сходим посмотрим на это,

А после посмеёмся».

Собралась большая толпа и пошли они к дому...

Были те, кто, издав далеко только завидев дом, изумились, застыдились и сразу повернули обратно.

Были и те, кто, подойдя к дому, оцепенели на месте.

Увидев это, хозяйка вышла из дома, взяла всех за руку и привела в дом.

---

¹⁵ Алкогольный напиток, который айны готовили из проса. Процесс изготовления был похож на пивоварение и занимал около 3-5 дней.

¹⁶ Место во главе стола, напротив священного окошка, куда сажали почётных гостей.

¹⁷ Число шесть в языке айнов имеет значение «множество».

¹⁸ Богиня, воплощённая в очаге дома, почитаемая защитницей дома и семьи.

Все входили, робко опустившись на колени и передвигаясь ползком¹⁹,

Но никто не смел поднять головы.

Тогда поднялся хозяин дома и уверенно заговорил,

А голос его был звонок, словно голос кукушки.

Сказал он следующее:

«Так как были мы нищими,

Не могли мы с вами посещать друг друга, не чувствуя разницы между нами.

Но достопочтимый бог посочувствовал нам.

И, так как не сделали мы ничего плохого,

Вот так наградил он нас своей милостью.

В связи с чем хотим мы, чтобы теперь вся деревня объединилась,

Чтобы мы жили дружно и посещали друг друга.

Вот, о чём хотим мы всех попросить».

После его слов люди сложили руки в извиняющемся жесте,

Извинились перед хозяином дома

И договорились с этих пор жить дружно.

Меня они тоже почтили.

Все, расслабившись, подливали друг другу непревзойдённое вино.

Я тоже весело провёл время,

Беседуя с богиней огня, богом дома и старушкой богиней *нуса*²⁰

И наблюдая за танцами и плясками людей.

Спустя два-три дня пир закончился.

Увидев, что все люди стали ладить друг с другом,

Я успокоился.

Прощался я с богиней огня, богом дома и со старушкой богиней *нуса*

И вернулся к себе домой²¹.

До того, как я вернулся,

Мой дом уже был наполнен прекрасными *инау* и вкусным вином.

Тогда отправил я сообщение богам, что живут близко и далеко,

И пригласил их выпить вместе непревзойдённого вина.

И на пиру я рассказал богам,

Как посетил человеческую деревню.

¹⁹ Такая манера поведения была принята у айнов, если кто-то посещал чужой дом.

²⁰ *Нуса* — это купа *инау*, служившая для ритуальных целей и как оберег.

²¹ Дома богов находятся на небесах.

В подробностях рассказал

Всё, что там произошло.

Боги похвалили меня за это.

А когда боги собрались возвращаться по домам,

Я преподнёс им по два-три²² прекрасных *инау*.

Когда теперь смотрю на людей из той деревни —

Все они спокойно живут и ладят друг с другом.

А хозяин того дома стал главой деревни.

Тот мальчик ныне уже стал взрослым.

У него есть жена и дети,

И он исправно выполняет свой сыновний долг перед родителями.

Каждый раз, когда готовят они вино,

Они сначала почитают меня, преподнося мне много *инау* и много вина.

Я тоже всегда присматриваю за ними

И защищаю мир людей.

Так рассказывал бог Филин.

2. Песнь, что пел о себе Лис

«Това-това-то»²³

Това-това-то.

Однажды я вышел на морское побережье, что за горой,

В поисках еды.

Среди камней ловко това-това-то,

Среди деревьев ловко това-това-то,

Выбежал я на берег и, посмотрев вперёд,

Увидел, что на берег, что за горой, выбросился кит,

И там чернела группа людей.

Нарядно одетые, люди танцевали и плясали по случаю добычи.

Другие резали мясо и передавали его друг другу.

Благородные мужи²⁴ ходили туда-сюда,

Другие молились добыче, а третьи точили ножи.

Увидев это, я невероятно обрадовался.

«Поскорей бы туда добраться!

²² Значение этой фразы в *камуй юкар* также можно определить, как «множество».

²³ Звукоподражание голосу лисы.

²⁴ Предположительно, старейшины деревень.

Хочу, чтобы и мне досталось хоть чуть-чуть» —
Так размышляя,
Закричал я «Ура! Ура!».
Среди камней ловко *това-това-то*,
Среди деревьев ловко *това-това-то*,
Я побежал.
А когда приблизился и посмотрел...
Вот уж не ожидал!
Думал лишь о том, что на берег вынесло кита.
Но на берегу, что за горой, собаки устроили себе туалет.
И то, что я принял за кита,
Было лишь горой фекалий.
Думал я, что люди танцуют и пляшут по случаю добычи,
Режут и переносят мясо.
А оказалось, что вороны
Клюют и растаскивают фекалии,
И скачут туда-сюда.
Я сильно разозлился на себя.
«В замутнённые глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
В незрячие глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
Из-под хвоста воняет, *това-това-то*;
Под хвостом все сгнило, *това-това-то*;
Сзади выходит гной, *това-това-то*;
Сзади выходит отстой, *това-това-то*;
Как ты умудрился увидеть такое?»
И снова
Среди камней ловко *това-това-то*,
Среди деревьев ловко *това-това-то*,
Я побежал вдоль побережья.
Посмотрев вперёд, я увидел лодку.
А в лодке двое людей выражали друг другу своё негодование.
Я подумал:
«Как необычно! Не случилось ли чего, что они так себя ведут?
Может, лодка перевернулась и за борт упали люди?
Поскорей бы добраться прямо туда!
Хочу послушать, что говорят люди».
И вот, громко извещая о происшествии,
Среди камней ловко *това-това-то*,
Среди деревьев ловко *това-това-то*,

Я помчался туда и увидел...
То, что я принял за лодку, было скалой на морском берегу.
Те, кого я принял за людей,
Были лишь двумя большими бакланами.
Два больших баклана вытягивали и втягивали свои длинные шеи,
И это мне показалось обменом негодованиями.
«В замутнённые глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
В незрячие глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
Из-под хвоста воняет, *това-това-то*;
Под хвостом всё сгнило, *това-това-то*;
Сзади выходит гной, *това-това-то*;
Сзади выходит отстой, *това-това-то*;
Как ты умудрился увидеть такое?»
И снова
Среди камней ловко *това-това-то*,
Среди деревьев ловко *това-това-то*,
Помчался я вверх вдоль течения реки.
Далеко вверх по реке были две девушки.
Стоя на месте отмели, они обе плакали.
Увидев это, я удивился.
«Как необычно! Что за несчастье случилось?
Что за весть им пришла, что они так плачут?
Поскорей бы туда добраться!
Хочу послушать, что говорят люди», —
Так я подумал.
Среди камней ловко *това-това-то*,
Среди деревьев ловко *това-това-то*,
Я помчался туда и увидел,
Что посреди реки стоят две ивы.
Два их ствола шатаются, попадая под напор реки.
Их силуэты я принял за двух девушек,
Которые плакали, поднимая и опуская головы друг к другу.
«В замутнённые глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
В незрячие глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
Из-под хвоста воняет, *това-това-то*;
Под хвостом всё сгнило, *това-това-то*;
Сзади выходит гной, *това-това-то*;
Сзади выходит отстой, *това-това-то*;
Как ты умудрился увидеть такое?»

И снова вверх вдоль течения реки
 Среди камней ловко *това-това-то*,
 Среди деревьев ловко *това-това-то*,
 Я помчался домой.
 А когда прибежал и посмотрел вперёд...

Что здесь случилось?

Мой дом в огне.

Дым, поднимающийся в небо,
 Выглядит будто огромное чёрное облако.

Я так удивился, так испугался, что чуть не потерял сознание.

Поднял я клич опасности²⁵ и побежал.

И вдруг,

Издали ко мне кто-то бежит, громко провозглашая опасность.

Оказалось, что это моя жена.

С удивлённым выражением лица и задыхаясь, она прерывисто
 спросила:

«Муж, что случилось?»

Тогда взглянул я на свой дом...

Казалось мне, что дом горел,

Но дом стоит, как и прежде.

Нет ни огня, ни дыма.

Понятно.

Как раз в то время, когда моя жена шелушила чумизу, подул сильный ветер.

Так как она подбрасывала чумизу на веялке²⁶, её шелуха разлеталась на ветру.

Это и показалось мне дымом.

Хотя ушёл я в поисках еды, я ничего не добыл.

Вдобавок к этому, я поднял такой громкий клич, извещая опасность,

Что моя жена испугалась и побросала и чумизу, которую шелушила на веялке, и саму веялку.

²⁵ В случае опасности айны использовали громкий клич, чтобы оповестить всех жителей деревни об опасности. Обычно это делали женщины, так как их голос выше мужского и будет слышен даже на дальних расстояниях. Но в крайних случаях такой клич могли поднимать и мужчины.

Айны также умели различать лисьи сигналы опасности, которые те подают своим сородичам.

²⁶ 箕 («ми») — орудие для отсеивания зерна от шелухи и других посторонних предметов.

Поэтому этим вечером у нас не будет даже каши из чумизы.
 Я сильно разозлился и повалился на кровать.
 «В замутнённые глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
 В незрячие глаза твои грязь попала, *това-това-то*;
 Из-под хвоста воняет, *това-това-то*;
 Под хвостом всё сгнило, *това-това-то*;
 Сзади выходит гной, *това-това-то*;
 Сзади выходит отстой, *това-това-то*;
 Как ты умудрился увидеть такое?»

Так рассказывал о себе лисий вожак.

3. Песнь, что пел о себе Лис «Хайкун тэркэ хайко ситэмтури»

Хайкун тэркэ хайко ситэмтури.

На мысу Земли, на божественном мысу
 Я сидел.

Однажды я вышел

И увидел, как на гладкой и тихой поверхности моря

Окикирмуи, Супунрамка и Самаюнкур²⁷

Сели втроем в лодку и отправились рыбачить в открытое море.

Тогда вскипела во мне моя дурная натура.

Над этим мысом, над мысом Земли, над божественным мысом,

Вверх по течению реки, вниз по течению реки,

Напрягая поясницу, я легко побежал.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный
 рык.

Неотрывно следил я за истоком этой реки

И зывал к злему духу непогоды.

Тогда поднялся у истока этой реки сильный ветер, вихревой ветер,

И ринулся на побережье.

Как только двинулся он на море, море перевернулось вверх дном:

Верхний слой воды оказался внизу, а нижний слой воды оказался
 наверху.

Рыбачкую лодку Окикирмуи и его друзей вынесло в открытое
 море,

²⁷ Легендарные герои, часто появляющиеся в эпосе айнов. Самым почитаемым из них является Окикирмуи, считающийся прародителем и просветителем айнов.

Где встречаются внешнее и внутреннее море²⁸.

Там лодку закрутило среди внезапно появившихся волн.

Штормовые волны поднимались, как горы,

И обрушивались на лодку.

Окикирмуи, Самаюнкур и Супунрамка

Изо всех сил гребли, поддерживая себя кличем.

Их маленькая лодка подлетала, словно опавший листик на ветру.

Даже когда казалось, что она вот-вот перевернётся,

Люди прилагали большие усилия,

Поэтому их маленькая лодочка даже при таком ветре

Продолжала скользить на поверхности воды.

Увидел я это, и вскипела во мне моя дурная натура.

Напрягая поясницу, я легко побежал.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный рык.

Изо всех сил старался я помочь злему духу непогоды.

Спустя некоторое время у Самаюнкура

И внутренняя, и тыльная стороны рук закровили.

От усталости он потерял сознание²⁹.

Увидев это, я ухмыльнулся.

Потом я снова, вложив все силы,

Напрягая поясницу, легко побежал.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный рык.

Помогал я злему духу непогоды.

Теперь Окикирмуи и Супунрамка вдвоём,

Гребли так сильно, что казалось, будто их крепкие вёсла вот-вот сломаются.

Спустя некоторое время у Супунрамки

И внутренняя, и тыльная стороны рук закровили.

От усталости он потерял сознание.

Я ухмыльнулся.

После этого я снова, вложив все силы,

---

²⁸ Внешнее море айны определяли как «море людей из открытого моря». Внутреннее море они называли «морем людей с суши», под которой подразумевали о. Хоккайдо.

²⁹ В оригинале — «умер от усталости». Однако здесь и в других рассказах это выражение следует понимать в значении «потерять сознание». Айны считали, что, когда человек теряет сознание или засыпает, его душа покидает тело, и это может закончиться смертью. Поэтому теряя сознание, люди умирают, а придя в себя, снова воскресают.

Напрягая поясницу, легко побежал.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный рык.

Изо всех сил я старался,

Однако Окикирмуи не показывал усталости.

Одетый в одну тонкую рубашку,

Он грёб изо всех сил.

Когда сломалось весло у него в руках,

Он подлетел к потерявшему сознание Самаюнкуру,

Выхватил у него весло

И один продолжил грести изо всех сил.

Увидел я это, и вскипела во мне моя дурная натура.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный рык.

Напрягая поясницу, я легко побежал —

Изо всех сил старался я помочь злему духу непогоды.

Весло Самаюнкура тоже сломалось.

Поэтому Окикирмуи подлетел к Супунрамке,

Выхватил у него весло

И продолжил грести так, что казалось, будто крепкое весло вот-вот сломается.

И это весло также сломалось.

И тогда Окикирмуи твёрдо встал посреди лодки.

Я не мог и подумать, что среди ураганного ветра

Человек увидит меня.

Однако поднял он глаза в сторону мыса Земли, божественного мыса,

И заглянул мне прямо в глаза.

На его спокойном до сих пор лице проявился гнев.

Он начал искать что-то в своей кожаной сумке³⁰.

Смотрел я, ожидая, что же он оттуда достанет.

Достал он маленький полынный лук и маленькую полынную стрелу³¹.

Увидев это, я ухмыльнулся.

«Что бы люди ни делали, мне ничего не страшно!

Что может сделать человек маленькой стрелой из полыни?» —

---

³⁰ Такая сумка делалась из водостойкой кожи и использовалась айнами во время рыбной ловли.

³¹ 蓬 («ёмоги») — атрибут легендарного героя айнов. Считалось, что полынь обладает способностью изгонять зло и болезни.

Так размышляя,

Над этим мысом, над мысом Земли, над божественным мысом,

Вверх по течению реки, вниз по течению реки,

Напрягая поясницу, я легко побежал.

Способный разломить стволы деревьев, раздавался мой злобный рык.

Благодарил я злого духа непогоды.

В это время прилетела маленькая стрела, выпущенная Окикирмуи,

И вонзилась мне в глотку.

После этого я потерял сознание и больше ничего не помню.

Через некоторое время я очнулся и посмотрел вокруг —

Стояла хорошая погода, на море был штиль.

Рыбацкой лодки Окикирмуи нигде не было.

Не знаю почему, но было такое чувство,

Будто от макушки до кончиков пальцев на ногах я весь сморщился,

Словно сожжённая берёзовая кора.

Вот уж не думал, что выпущенная человеком маленькая стрела

Может причинить мне столько страданий.

Но когда я резко подвигал ногами, это было мучительно больно.

Над этим мысом, над мысом Земли, над божественным мысом,

Вверх по течению реки, вниз по течению реки,

Громко плача, я бегал, как бешеный.

Днями и ночами я то терял сознание, то снова приходил в себя³².

В результате, я снова потерял сознание.

Когда я очнулся через некоторое время,

Увидел, что сижу между ушей большого чёрного Лиса.

Прошло около двух дней и ко мне пришёл Окикирмуи, похожий на бога.

Ухмыляясь, он сказал:

«Как интересно!

Бог чёрный Лис — хранитель мыса Земли, божественного мыса,

Имел ты доброе сердце,

Вот и умер ты достойно».

После этого схватил меня за голову и отнёс к себе домой.

Из костей моей верхней челюсти сделал он себе туалет,

Из костей моей нижней челюсти сделал он туалет для жены.

³² В оригинале — «то умирал, то оживал». См. комментарий 29.

Тело моё осталось гнить, брошенное на земле.
 После этого и днём, и ночью страдал я от невыносимой вони.
 И умер страшной, ничтожной смертью.
 Не был я богом низкого ранга,
 Но было у меня очень злое сердце,
 Поэтому умер я бессмысленной, страшной смертью.
 Мои наследники Лисы!
 Ни в коем случае нельзя иметь злое сердце!

Так рассказывал о себе бог Лис.

4. Песнь, что пел о себе Заяц «Самная тэркэ»³³

Самная тэркэ.

Преодолевая две-три долины,
 Я беззаботно следовал в горы за своим старшим братом.
 Каждый день я следовал за старшим братом,
 И видел поставленные людьми ловушки.
 Каждый раз старший брат обезвреживал их, заставляя их выстрелить³⁴.

Я только смеялся над этим.

Вот и сегодня я пошёл с ним.

Не мог я такого и представить,

Но мой старший брат попал в ловушку и громко плакал.

Удивившись, я подпрыгнул к брату.

Тогда он со слезами сказал мне:

«Теперь, мой младший брат,

Ты беги в нашу деревню.

Подойдя к деревне³⁵, прокричи:

³³ Можно перевести как «проклятый прыжок».

³⁴ Ловушка располагалась вертикально: сверху крепился лук с курком ловушки, внизу располагался деревянный брусок на небольшом расстоянии от земли. Между ними располагалась скользящая часть дерева в виде молота, которая была связана с нижним бруском веревкой. Когда животное наступало на брусок или задевало веревку, веревка натягивалась, срабатывал курковый механизм и скользящая часть падала на лапу животного.

³⁵ В оригинале есть уточнение — «с задней стороны деревни», так как подразумевается, что заяц придёт в деревню со стороны гор. «Передней стороной» деревни айны называли ту, что выходила к реке или морю.

“Мой старший брат попал в ловушку! Ху-о хохой³⁶”».

На его слова я ответил согласиём.

После чего, преодолев две-три долины,

Я беззаботно спустился к деревне.

Подойдя к деревне,

Я в первый раз вспомнил, что старший брат послал меня с поручением.

Собрался я уже закричать изо всех сил,

Но совершенно забыл, зачем посылал меня старший брат.

Я остановился и попытался вспомнить, но так и не смог.

Тогда я, снова преодолевая две-три долины,

Беззаботно пошёл-поскакал в обратном направлении.

Дошёл я до того места, где был мой старший брат,

Но его там уже не было.

Только кровь брата осталась на земле.

(На этом рассказ перепрыгивает в другое место)

«Кетка вой-вой, кетка-кетка вой кетка»³⁷.

Каждый день ходил я в горы,

Обезвреживал установленные людьми ловушки, заставляя их выстрелить.

Это лишь забавляло меня.

Однажды я увидел ловушку, установленную на прежнем месте,

А рядом был установлен лук из полыни.

Я подумал:

«Для чего люди используют такую вещь?»

Захотелось мне позабавиться,

Поэтому собрался я слегка прикоснуться и сразу сбежать.

Но неожиданно я попался в ловушку,

Что-то пронзило мою переднюю лапу.

Чем больше я пытался выбраться из ловушки,

Тем крепче она меня сжимала.

Я ничего не мог поделать, поэтому заплакал.

В это время ко мне кто-то подпрыгнул.

Посмотрев, я увидел, что это мой младший брат.

³⁶ Клич опасности, извещающий о том, что что-то произошло.

³⁷ Слово «кетка» можно определить, как «палка для натягивания дубленой кожи», «вой-вой» означает плач.

Я обрадовался и отправил его сообщить нашим товарищам о том, что произошло.

После этого, сколько бы я ни ждал, не было ни звука.

Пока я плакал, возле меня появилась фигура человека.

Взглянул я на него — молодой человек был похож на бога.

Он ухмыльнулся, поднял меня и понёс куда-то.

В большом доме алтарь³⁸ был полон соковиц.

Молодой человек развёл огонь,

Поставил на него большую кастрюлю и снял нож со стены.

Он разрезал моё тело, не сдирая шкуры,

Наполнил кастрюлю, после чего бросил мою голову под кастрюлю

Для поддержания огня.

Я хотел как-нибудь сбежать, поэтому выжидал удобный случай.

Однако молодой человек ни на секунду не сводил с меня глаз.

Я подумал:

«Когда кастрюля вскипит, я, сгорев,

Умру бессмысленной, ужасной, ничтожной смертью».

Наконец молодой человек отвёл от меня взгляд.

Тогда я превратил себя в кусок мяса,

И, скрываясь среди пара, поднимающегося из кастрюли,

Взобрался на край кастрюли.

Спрыгнул с левой стороны

И выбежал наружу³⁹.

Со слезами я убежал оттуда.

Наконец я достиг своего дома

И смог вздохнуть с облегчением.

Я обернулся...

Думал я, что был это простой человек, обычный парень,

А оказалось, что это был смелый, как бог, Окикирмуи.

Думал я, что обычным человеком были установлены ловушки.

Каждый день, каждый день я забавлялся, обезвреживая их.

Это разозлило Окикирмуи

И он решил меня убить с помощью маленького лука из полыни.

Однако я тоже бог не низкого ранга.

---

³⁸ Место в глубине дома айнов, где они хранили священные реликвии и важные для них вещи. Заполненный алтарь в доме бога свидетельствует о том, что бог почитаем людьми.

³⁹ С левой стороны от очага, то есть на южной стене дома айнов, располагались окна.

Если бы я умер ужасной, ничтожной смертью,
 То мои товарищи не знали бы, что и делать.
 Окикирмуи посочувствовал мне,
 Поэтому не погнался за мной, когда я сбежал.
 С этих пор, так как совершил я такую глупость,
 Стал я размером с кусок мяса на обед Окикирмуи.
 Хотя были зайцы сначала большие, размером с оленя⁴⁰,
 Теперь все мои будущие наследники
 Наверно, будут такими же маленькими.
 Мои наследники Зайцы!
 Ни в коем случае не глумитесь над людьми!

Так поведал детям вожак зайцев и умер от старости.

5. Песнь, что пел о себе злой бог болот **«Харит кунна»**

Харит кунна.

Однажды была хорошая погода,
 Поэтому из своего болота
 Я высунул наружу только глаза и рот.
 Посмотрел вокруг.

И тут со стороны побережья донеслись до меня едва заметные людские голоса.

Я посмотрел в ту сторону и увидел приближающихся двух молодых людей.

У первого подобающая храбрецу внешность,
 Сравнимая с величием бога.

Взглянул я на второго — одет он был неопрятно и выглядел хилым.

Что-то обсуждая, они приблизились.

Они проходили мимо моего болота, и оказались возле меня.

Идущий позади хилый человек

Постоянно останавливался и затыкал нос.

Он сказал:

«Фу! Возле какого ужасного, вонючего болота мы проходим!

Какое оно грязное! Почему здесь так воняет?»

Только услышав это,

⁴⁰ У айнов существует легенда, что на небесах зайцы были размером с оленей.

Я вышел из себя.

Я вылетел из болота наружу,

И земля раскололась, потрескалась.

Лязгая зубами, я яростно погнался за людьми.

Первый из них, увидев меня, моментально, как рыба, повернул назад,

Пролез подмышкой у хилого человека и первым сбежал.

Я следовал за хилым человеком на небольшом расстоянии,

А как догнал, проглотил его головой вперед.

И вот, я яростно погнался за другим вниз к побережью,

И в результате оказался у большой человеческой деревни.

Пригляделся и увидел, что ко мне приближается старушка богиня огня.

В красном кимоно — подвязав шесть слоёв кимоно поясом, и ещё шесть накинув сверху,

Опираясь на красную трость, она вылетела ко мне.

Она сказала:

«Как необычно! Зачем пришёл ты в эту людскую деревню?»

Скорее прочь! Скорее прочь!»

Она замахнулась красной металлической тростью и ударила меня по голове.

С наконечника трости, словно проливной дождь, посыпались на меня язычки пламени.

Однако я не обратил на это никакого внимания.

И лязгая зубами, погнался за тем человеком.

Человек бежал по деревне быстро, словно на колесах.

Я следовал за ним,

И подо мной земля раскалывалась, трескалась.

В деревне огромный переполох:

Кто-то бежит, взяв за руку жену; кто-то бежит, взяв за руку ребенка, —

Все бегут, кричат и плачут, как будто всё вокруг кипит.

Однако я не обратил на это никакого внимания

И продолжал двигаться, поднимая за собой огромный столб пыли.

Тут ко мне подбежала старушка богиня огня

И выпустила надо мной огромный поток пламени.

В это время тот мужчина забежал внутрь одного дома и тут же из него выбежал.

Смотрю — кладёт он маленькую полынную стрелу на тетиву маленького полынного лука,

Направляет её на меня и, ухмыляясь, прицеливается.

Увидев это, мне стало смешно.

«Как будто такая маленькая полынная стрела может кому-то навредить!» —

Так подумав, я, лязгая зубами,

Собрался проглотить его головой вперёд.

В этот момент стрела человека глубоко пронзила мою глотку.

Что было после этого, я не знаю.

Через некоторое время я очнулся и осмотрелся.

Я сидел между ушами огромного дракона.

Собрались все жители деревни.

Тот молодой человек, которого я преследовал, громко раздавал указания.

Люди все вместе разрезали на куски моё мертвое тело,

Собрали их в одном месте и сожгли,

А пепел развеяли за горной скалой.

Теперь, когда я в первый раз взглянул на этого человека, мне стало понятно —

Принял я его за обычного молодого человека,

А оказалось, что это смелый, как бог, Окикирмуи.

Был я страшным и злым богом,

И жил около человеческой деревни,

Поэтому Окикирмуи беспокоился за неё.

Поглумившись надо мной, он вынудил меня преследовать его

И убил полынной стрелой.

Более того, думал я, что хилый человек, которого я вначале проглотил,

Это человек. Но теперь я понял.

Это были фекалии Окикурмуи, которым он придал форму человека и привёл ко мне.

Так как был я злым богом,

Оказался я в ужасном подземном мире.

Наверно, в мире людей теперь не будет ни волнений, ни трудностей.

Я был страшным и злым божеством,

Но проиграл духовной силе одного человека.

Поэтому теперь умру я ничтожной, ужасной смертью.

Так рассказывал о себе злой бог болот.

6. Песнь, которую пел о себе бог Волчонок «Хотэнао»

Хотэнао

Однажды я заскучал, поэтому вышел на берег реки.

Когда я играл, туда пришёл один низкорослый мужчина.

Когда собирался он спуститься вниз по течению реки, я спускался вперёд него.

Когда собирался он подняться вверх по течению реки, я поднимался вперёд него.

И преграждал ему дорогу.

И вот, когда так повторилось шесть раз вниз и шесть раз вверх,

На лице низкорослого мужчины появилось раздражение.

Он сказал:

«Пии тун-тун, пии тун-тун!

Вредный мальчишка, раз ты вытворяешь подобное,

Угадай-ка, как назывался в прошлом и как сейчас называется этот мыс?»

На что я рассмеялся и ответил следующее:

«Кто же не знает прошлого и нынешнего названия этого мыса!?

Раньше были превосходные времена,

Поэтому люди называли этот мыс “божественным мысом”.

Ныне — период упадка,

Поэтому люди называют его “мысом *инау*”⁴¹.

На это низкорослый мужчина сказал:

«Пии тун-тун, пии тун-тун!

Мальчишка, раз ты так много знаешь,

Угадай-ка, как называлась в прошлом и как сейчас называется эта речка?»

На что я ответил следующее:

«Кто же не знает прошлого и нынешнего названия этой речки!?

Раньше были превосходные времена,

Поэтому люди называли эту речку “быстротечной”.

Ныне — период упадка,

Поэтому люди называют её “вялотекущей”».

---

⁴¹ Под превосходными временами понимается время, когда Окикирмуи жил на Земле вместе с людьми. После его ухода на небеса люди потеряли непосредственную связь с богами, и настало время упадка.

На это низкорослый мужчина сказал так:

«Пии тун-тун, пии тун-тун!

Раз ты так много знаешь,

Давай угадаем происхождение друг друга!»

На что я ответил:

«Кто же не знает твоего происхождения!?

Давным-давно, Окикирмуи пошёл в горы.

Решил он построить охотничий домик,

И только сделал из ольхи рамку для очага⁴²,

Как она высохла от жара огня.

Наступил Окикирмуи на одну половину — вторая приподнялась.

Окикирмуи рассердился, отнёс рамку к реке и выбросил её.

Рамка очага поплыла вниз по течению и в результате выплыла в море.

Много раз она билась на волнах.

Увидели это боги.

Стало им жалко, что вещь, сделанная самим уважаемым Окикирмуи,

Вот так сгниёт, бессмысленно скитаясь по морю.

Поэтому боги превратили эту рамку в маленькую рыбку

И назвали её “рыба-очаг”.

Однако сама рыба-очаг не знает своего происхождения,

Поэтому приняв облик человека, она сейчас где-то бродит.

И эта рыба-очаг — это ты!»

По мере моего рассказа низкорослый мужчина менялся в лице.

Дослушав, он сказал:

«Пии тун-тун, пии тун-тун!

А ты — потомок маленьких волков!»

После этих слов, «бульк» — он прыгнул в море.

Когда я посмотрел ему вслед,

Одна красная рыбка,

Покрутив хвостом, уплыла в открытое море⁴³.

Так рассказывал бог Волчонок.

⁴² 炉縁 («робути»).

⁴³ Айны считали, что, если раскрыть злему богу его происхождение, он потеряет свои силы и сбежит. Хороший бог же одарит богатствами. В связи с этим айны считали важным знать происхождение богов.

7. Песнь, которую пел о себе бог Филин «Конкува»⁴⁴

Конкува.

«В давние времена мой голос звучал звонко,
Словно звучала тетива лука, обёрнутого корой вишнёвого дерева.
Сейчас я постарел и ослабел.

Но если есть тот, кто уверен, что красноречиво доставит моё послание,

Я бы хотел поручить ему передать на небеса пять с половиной посланий» —

Сказал я, отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*⁴⁵.

И тут у входа раздались слова:

«Кто же, кроме меня, уверен в своём красноречии посланца?»

Я посмотрел туда — у входа был молодой ворон.

Я пригласил его в дом,

После чего, отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*,

Стал пересказывать ему свои послания,

Чтобы отправить молодого ворона передать их.

Прошло три дня.

Я пересказывал только третье послание, как вижу —

Молодой ворон уже спит за рамкой очага.

Я был ужасно зол.

Я бил его так, что только перья летели, и убил.

После этого я снова, отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*, сказал:

«Если есть тот, кто уверен, что доставит моё послание,

Я бы хотел поручить ему передать на небеса пять с половиной посланий».

И опять кто-то, стоя у входа, сказал:

«Кто же, кроме меня, наиболее подходит для того,

Чтобы красноречиво передать послание на небеса?»

Я посмотрел туда — у входа была горная сойка.

Я впустил её в дом и снова, отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*,

Стал рассказывать ей пять с половиной посланий.

⁴⁴ Скорее всего звукоподражание голосу филина.

⁴⁵ Большой лакированный сосуд на четырёх ножках с крышкой, куда наливали вино. Использовался в ритуальных целях.

Прошло четыре дня.

На середине четвёртого послания горная сойка спала за рамкой очага.

Я сильно разозлился.

Бил её так, что только перья летели, и убил.

После этого я снова, отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*, сказал:

«Если есть тот, кто уверен, что красноречиво доставит моё послание,

Я бы хотел поручить ему передать на небеса пять с половиной посланий».

Тут кто-то нерешительно зашёл в дом.

Я посмотрел туда — у входа стоял речной ворон.

Подобный богу, он сел по левую сторону от очага⁴⁶.

Отбивая ритм по крышке сосуда *синтоко*,

И днём, и ночью я продолжал пересказывать ему пять с половиной посланий.

Смотрю, а у него сна ни в одном глазу,

И он внимательно меня слушает.

Считая все дни и все ночи, на шестой день я закончил своё повествование.

И тут же речной ворон вылетел через дымовое отверстие в крыше и улетел на небеса.

Содержание моего послания было следующим:

В мире людей случился голод, и теперь люди находятся на краю гибели из-за недостатка пищи.

Причина этого, как я узнал, в том, что

Бог-покровитель оленей и бог-покровитель лососей

Посоветовались на небесах и решили не посылать на Землю ни оленей, ни рыбы.

Как бы их ни просили другие боги, они не обращают внимания.

Поэтому люди идут на охоту в горы, но оленей там нет.

Люди идут ловить лосося к реке, но лосося там нет.

Я разозлился из-за этого,

Поэтому отправил послание богу-покровителю оленей и богу-покровителю лососей.

С тех пор прошло несколько дней.

---

⁴⁶ Так как с правой стороны располагались места для членов семьи, для посетителей считалось приличным садится с левой стороны.

И вот, с неба послышался слабый звук,

И кто-то зашёл ко мне в дом.

Посмотрел — там стоял речной ворон. Стал он краше, чем прежде.

Мужественнее, чем раньше, он передал ответное послание.

Причина того, что на небесах бог-покровитель оленей и бог-покровитель лососей

До сего дня не посылали оленей и рыбы на Землю в том, что

Люди, когда поймают оленя, бьют его палкой по голове,

А когда сдирают кожу, бросают его голову лежать на земле.

Когда люди ловят лосося, они бьют его прогнившей палкой по голове⁴⁷.

Из-за этого олени обнажёнными и со слезами возвращаются к своему богу.

А лососи возвращается к своему богу с прогнившей палкой во рту.

Бог-покровитель оленей и бог-покровитель лососей разозлились

И, посоветовавшись, решили не посылать на Землю ни оленей, ни рыбы.

Однако, если люди станут должным образом относиться и к оленям, и к лососю,

Мы пошлём им много оленей и рыбы, —

Так сказали бог-покровитель оленей и бог-покровитель лососей.

Вот так подробно изложил ворон их ответ.

Услышав слова речного ворона, я был восхищён и стал его расхваливать.

Как я узнал, люди на самом деле грубо обращались и с оленями, и с лососем.

После этого я во снах, в грёзах людей

Строго-настрога запретил им так делать.

Тогда люди сразу всё поняли

И стали изготавливать прекрасные, словно *инау*, палки,

Чтобы бить лосося по голове.

И с ними стали ходить ловить рыбу.

⁴⁷ Айны считали, что душа бога располагалась в голове животного, поэтому с ней нужно было относиться особенно аккуратно. В связи с чем айны часто располагали черепа почитаемых животных и птиц на священном месте *нуса* возле дома.

Для оглушения лосося необходимо было использовать только крепкую ивовую палку, так как считалось, что лосось не приемлет использования камней или других пород деревьев.

Поймав оленя, люди стали красиво украшать его голову *инау*.

Тогда возрадовались рыбы и стали возвращаться к своему богу с прекрасными *инау* во рту.

Возрадовались и олени, и стали возвращаться к своему богу с новыми украшениями на голове.

Обрадовались этому бог-покровитель оленей и бог-покровитель лососей

И послали на Землю много рыбы и много оленей.

Люди теперь живут без бед и не думают о голоде.

Увидев это, я успокоился.

Я уже стар и слаб, поэтому подумывал о том, чтобы отправиться на небеса.

Однако случился голод в мире людей, который я охраняю.

Люди почти умирали от голода.

Не мог я бросить их и уйти, поэтому оставался до нынешнего времени.

Однако не о чем мне теперь волноваться,

Поэтому, оставив настоящего храбреца, молодого храбреца после себя охранять мир людей,

Я теперь собираюсь отправиться на небеса.

Так рассказал пожилой бог деревни

И отправился на небеса. Так он рассказывал.

8. Песнь, что пел о себе бог Касатка

«*Атуйка томатомаки кунтутэаси хм-хм*»⁴⁸

Атуйка томатомаки кунтутэаси-хм-хм.

Длинные старшие братья —шестеро братьев,

Длинные старшие сёстры —шестеро сестёр,

Короткие старшие братья —шестеро братьев,

Короткие старшие сёстры —шестеро сестёр

Меня растили.

Я сидел на отдельно построенной кровати возле алтаря,

И занимался лишь гравировкой ножен для мечей.

Жил я только этой работой.

Каждый день, как наступало утро,

⁴⁸ Можно перевести как «сверкает на море что-то чёрное и своим дыханием поднимает воду».

Братья набрасывали на спину колчаны со стрелами
И вместе с сёстрами выходили из дома.
Вечером они возвращались домой уставшие и с пустыми руками.
Уставшие сёстры готовили ужин и приносили мне поесть.
Братья и сёстры тоже ужинали, все убирали,
После чего братья начинали усердно изготавливать стрелы.
Как только набирался полный колчан стрел,
Все, утомлённые, ложились спать и тут же начинали похрапывать.
На следующий день они просыпались с рассветом.
Сёстры готовили завтрак и приносили мне поесть.
Как только все заканчивали завтракать,
Братья снова набрасывали на спину колчаны со стрелами и все
вместе выходили из дома.
Вечером они возвращались уставшие и с пустыми руками.
Сёстры готовили ужин, братья изготавливали стрелы.
Так мы жили всё время.
Однажды братья и сёстры
Набросили на спину колчаны со стрелами и вышли из дома.
Я занимался гравировкой сокровищ.
Но вот я поднялся с кровати,
Взял маленький золотой лук и маленькие золотые стрелы и вышел
из дома.
Море было спокойно.
С восточного до западного горизонта просторной морской глади
Весело плескались киты.
На восточном горизонте длинные сёстры, шестеро сестёр, обра-
зовали круг.
Короткие сёстры, шестеро сестёр, загоняли в него китов.
Длинные братья, шесть братьев, и короткие братья, шестеро
братьев,
Целились в китов внутри круга,
Но их стрелы пролетали над китами, под китами.
Так вот, чем они занимались каждый день!
Смотрю, а в середине моря ивасевый кит со своими детьми
Весело плещутся, плавая туда-сюда.
Увидев их, положил я маленькую золотую стрелу на тетиву
маленького золотого лука
И выпустил её издалека.
Всего одной стрелой пронзил я и мать, и детей кита.

Тут я разрезал одного кита пополам.
Половину его я бросил в крут, образованный сёстрами.
Другую половину кита я положил под хвост и направился в мир людей.

Когда я достиг деревни Отасут,
Я вытолкнул вторую половину кита на побережье у деревни.
После этого, то погружаясь в воду, то поднимаясь над её гладью,
Я спокойно вернулся домой.
И тут ко мне, запыхавшись, кто-то подлетает.
Смотрю — а это была чайка.
Тяжело дыша, она сказала:
«Томин-карикур, камуи-карикур, исоян-кекур⁴⁹.
Храбрый бог, уважаемый бог,
Зачем же ты ужасным людям, плохим людям
Даруешь такую большую чёрную добычу?
Ужасные люди, плохие люди чёрную добычу
Рубят топорами, пронзают серпами, режут на куски.
Храбрый бог, уважаемый бог,
Скорее забери обратно чёрную добычу.
Даже получив так много добычи,
Ужасные люди, плохие люди,
Так с ней поступят, но даже и не подумают благодарить».
Посмеявшись, прекрасным голосом я сказал следующее:
«Я дал кита людям,
Поэтому теперь это их добыча.
Топорами или серпами
Будут они рубить или рвать свою добычу,
Они могут съесть её так, как захотят.
Почему бы и нет?»
После моих слов чайка задумалась.
Я же, не обращая на неё внимания,
Спокойно поплыл дальше, то погружаясь в воду, то поднимаясь
над её гладью.

Уже смеркалось, когда я достиг своего моря.

Тогда увидел я, что двенадцать моих братьев и двенадцать сестёр,
Не сумев дотащить до дома половину кита
И безуспешно поднимая дружные возгласы,

---

⁴⁹ Три имени касатки. Можно перевести как «Он, кто смотрит за сокровищами; он, кто смотрит за богами; он, кто выбрасывает жертву на берег».

Всё ещё находились на восточном горизонте.

Я был поражён этому.

Однако, не обращая на них никакого внимания,

Я вернулся домой и сел на свою кровать.

После этого посмотрел я назад, на мир людей,

И вижу, что вокруг выброшенной мной половины кита

Благородные мужи и благородные дамы, нарядно одевшись,

Танцуют и пляшут, радуясь добыче.

За ним, на песчаном холме, постелили узорчатую большую
циновку.

На ней глава деревни Отасут,

Подвязав поясом шесть слоёв кимоно и накинув сверху ещё шесть
слоёв,

Надев на голову божественный церемониальный венец, церемо-
ниальный венец предков *сапаунне*⁵⁰,

Повесив на пояс пожалованный богами меч,

Прекрасный, как бог, высоко подняв руки, он совершал молитву.

Люди со слезами радовались добыче.

Что там говорила эта чайка,

Что люди топорами и серпами будут резать выброшенного мной
кита?

Глава и жители деревни достали прекрасный меч с тонким лез-
вием,

Который издавна почитали больше других сокровищ.

Им они порезали мясо кита и разносят его.

Между тем мои братья и сёстры не возвращались.

Спустя два-три дня что-то со стороны окна привлекло моё вни-
мание.

Я оглянулся, а на священном окне

Стояла до краёв наполненная вином металлическая чаша *туки*⁵¹,

А сверху неё лежала ритуальная палочка *кике-ус-пасуй*⁵², укра-
шенная деревянными стружками.

Она начала раскачиваться и послышалось следующее послание:

«Мы — жители деревни Отасут.

⁵⁰ Ритуальный венец, который айны надевали только в случае особо важных ритуа-
лов и церемоний.

⁵¹ Ритуальная чаша, в которой айны подносили вино богам.

⁵² Считалось, что с помощью этой палочки бог сможет выпить вино, преподнесён-
ное людьми, а также люди смогут доставить богу своё послание.

Извините за беспокойство, но позвольте преподнести вам священное вино с палочкой *кике-ус-пасуй*».

И глава деревни Отасут от лица всех её жителей,

Выразил мне благодарность, сопровождая её подробным рассказом.

«*Томин-карикур, Камуи-карикур, Исоян-кекур.*

Уважаемый бог, смелый бог,

Кто, кроме вас, пожалел бы нас,

Когда наступил голод в деревне,

И мы уже не знали, что и делать от недостатка еды.

Спасибо, что даровал жизнь нашей деревне.

Мы рады полученной добыче,

Поэтому приготовили немного вина, и приложили к нему маленькую палочку *инау*.

Собираемся мы принести ответный подарок уважаемому богу» —

Так он говорил, пока раскачивалась палочка *кике-ус-пасуй*.

Я встал с кровати, взял металлическую чашу,

Высоко поднял её, потом низко опустил.

На почётном месте я открыл шесть сосудов *синтоко*,

Понемногу вылил в них прекрасное вино

И поставил металлическую чашу *туки* обратно на окно.

После этого я сел на кровать.

Посмотрел на окно, а чаши с палочкой *кике-ус-пасуй* уже не было.

Затем я занялся гравировкой ножен для мечей.

Через некоторое время я поднял голову —

Дом был полон прекрасными *инау*.

В доме нависал белый туман и сверкала белая молния.

Эта красота тронула моё сердце.

С тех пор прошло два-три дня,

Когда снаружи я наконец услышал голоса своих братьев и сестёр,

Которые с возгласами тащили домой кита.

Я был поражён.

Я наблюдал, как братья и сёстры входили в дом.

С истощёнными лицами, они полностью выбились из сил.

Зайдя в дом и увидев множество *инау*,

Они удивились и много раз поклонились им.

В это время стоящие у почётного места шесть сосудов *синтоко*

Были наполнены до самых краёв,

И по дому разносился аромат любимого богами вина.

Тогда я украсил дом прекрасными *инау*
И пригласил богов, что жили близко и далеко.
Начали мы пировать превосходным вином.
Мои сёстры сварили кита и предложили его богам.
Все боги похвалили его вкус.
Когда пир был в самом разгаре, я поднялся
И подробно рассказал,
Что в мире людей случился голод.
Я пожалел их и выбросил на берег им добычу.
Злые боги приревновали мой хороший поступок для людей
И отправили ко мне чайку, чтобы оклеветать их.
Глава деревни Отасут вот так отблагодарил меня,
И с помощью вина и палочки, украшенной ритуальными струж-
ками, он передал мне послание.
И тогда боги в один голос начали восхищаться и расхваливать
меня.
После этого все снова начали подливать друг другу превосходное
вино.
По всему дому раздавались прекрасные звуки танцев и плясок
богов.
Половина моих сестёр, взяв бутылочки с вином,
На коленях передвигались от гостя к гостю и подливали им
вино.
Другая половина подружилась с богинями.
Прекрасные звуки их песен и танцев разносились по дому.
Спустя два-три дня пир закончился.
Каждому богу я подарил по две-три прекрасные палочки *инау*.
В ответ боги склонялись в низком поклоне и много раз благода-
рили меня.
Так все вернулись по своим домам.
После этого, как и прежде, я стал жить с
Длинными братьями, шестью братьями,
Длинными сёстрами, шестью сёстрами,
Короткими сёстрами, шестью сёстрами,
Короткими братьями, шестью братьями.
Каждый раз, когда люди готовят вино,
Они продолжают почитать меня и отправлять мне *инау*.
Теперь люди живут в спокойствии — без голода и без трудностей,
Поэтому я спокоен.

9. Песнь, что пела о себе Лягушка «Тороро ханрок-ханрок»⁵³

Тороро ханрок-ханрок.

«Однажды, когда я, резвясь, скакала по лугу,
Я увидела дом и решила подойти ко входу.

Смотрю, а около алтаря с сокровищами в доме сооружена отдельная кровать.

На этой кровати один молодой человек увлечённо гравировал ножны меча.

Поэтому я ради забавы села на пороге и проквакала:

«*Тороро ханрок-ханрок!*»

Тогда молодой человек поднял меч, посмотрел на меня

И, улыбнувшись, сказал:

«Это твоя повесть⁵⁴? Или это твоя праздничная песня⁵⁵?»

Я хочу послушать продолжение».

Я обрадовалась и проквакала «*Тороро ханрок-ханрок!*»

Тогда молодой человек сказал следующее:

«Это твоя повесть? Или это твоя праздничная песня?»

Я хочу послушать поближе».

Я обрадовалась этому, перепрыгнула с места для гостей на рамку очага

И проквакала «*Тороро ханрок-ханрок!*»

Молодой человек снова повторил:

«Это твоя повесть? Или это твоя праздничная песня?»

Я хочу послушать поближе».

Я невероятно обрадовалась этому,

Поэтому запрыгнула на тот угол рамки очага, что был ближе к почётному месту

И проквакала «*Тороро ханрок-ханрок!*»

Неожиданно молодой человек встал,

Быстро схватил головешку из очага и кинул в меня.

Я перестала чувствовать свои лапы.

Что было после этого, я не знаю.

Через некоторое время я очнулась и огляделась.

⁵³ Точный смысл не ясен, но, вероятно, фраза является звукоподражанием или имеет смысл «там я сажу-сажу».

⁵⁴ Эпическая песня *юкар*.

⁵⁵ *Саке-ху* («винные голоса») — песня, выражающая радость по случаю пира.

Одна раздувшаяся лягушка лежала мёртвой в дальнем конце двора перед домом.

А я сидела между её ушами.

Присмотрелась я получше, а дом,

Который я приняла за жильё обычного человека,

Оказался домом смелого, как бог, Окикирмуи.

Не зная, что это Окикирмуи, я так неудачно пошутила.

Теперь я умру ужасной, ничтожной смертью.

Мои наследники Лягушки!

Ни в коем случае не шутите над людьми!

Так, произнося эти слова, умерла раздувшаяся Лягушка.

10. Песнь, что пел о себе маленький Окикирмуи

«Кутниса кутуну-кутун»

Кутниса кутуну-кутун.

Однажды пошёл я прогуляться к истоку реки,

А там низкорослый мужчина, то наклоняясь, то выпрямляясь,

Вбивал колья для запруды из грецкого дерева.

Увидев меня, он сказал:

«Ты кто? Брат⁵⁶, помоги-ка мне!»

Смотрю — так как запруда из грецкого дерева,

Из неё вытекает ореховая вода, мутная вода.

Лососи поднимаются вверх по реке,

Но им противна ореховая вода,

Поэтому они со слезами возвращаются обратно.

Разозлившись, я выхватил у низкорослого мужчины молот,

Которым он забивал запруды,

Ударил его по спине и раздался треск.

Я переломил мужчине спину прямо по центру и убил его.

Потом я втоптал-сбросил его в подземный мир.

Попробовал я раскатать кол запруды из грецкого дерева,

Но казалось, корни её очень глубоки и доходят до самого нижнего,

Шестого, слоя подземного мира.

Тогда напряг я спину и руки, вырвал кол запруды вместе с корнями

⁵⁶ В оригинале используется выражение племянник (甥, «oi»)»

И затоптал-сбросил его в подземный мир.
От истока реки подул свежий ветер, потекла чистая вода.
Лососи, которые со слезами повернули обратно,
Ободрились на свежем ветру и в чистой воде.
Громко смеясь и шумно резвясь,
Поднялись они по реке и начали плескаться.
Увидев это, я успокоился.
И спустившись вниз по течению реки, вернулся к себе.

Так рассказывал маленький Окикирмуи.

11. Песнь, что пел о себе маленький Окикирмуи «Этот песок красен, красен»

Этот песок красен-красен.

Однажды, когда я пошёл прогуляться вверх по течению реки,
Я встретил дитя злого бога.

Всегда дети злых богов красивы на внешность.

Одетый в чёрную одежду,

С маленьким луком и маленькими стрелами из грецкого дерева в
руках,

Он посмотрел на меня, ухмыльнулся и сказал:

«Давай поиграем, маленький Окикирмуи!

Вот, я собираюсь истребить под корень всех рыб».

После этого он положил маленькую стрелу на тетиву маленького
лука из грецкого дерева

И выпустил её в сторону истока реки.

Тут от истока реки потекла грязная, ореховая вода.

Лососи поднимались вверх по реке,

Но им была противна ореховая вода,

Поэтому они со слезами разворачивались и плыли обратно.

Дитя злого бога ухмыльнулось.

Видя это, я разозлился,

Поэтому положил маленькую серебряную стрелу на тетиву маленького
серебряного лука

И выпустил её в сторону истока реки.

Тут от истока реки потекла серебряная, чистая вода.

Со слезами спустившиеся по течению до этого лососи

Ободрились в чистой воде.

Шумно резвясь и громко смеясь,
Они поднялись по реке и стали плескаться.
Увидело это дитя злого бога,
И сильно разозлилось.
«Раз ты в самом деле решился на такое,
То в этот раз я собираюсь истребить под корень всех оленей» —

Сказал он.

Положил он маленькую стрелу на тетиву маленького лука из грецкого дерева

И выстрелил ей в небо.

Тут из горного леса подул ореховый ветер, вихревой ветер.

Самцы оленей из леса сбились в одну группу,

Самки оленей сбились в другую группу,

Поднял их ветер, и засияли их поднимающиеся в небо силуэты.

Дитя злого бога ухмыльнулось.

Видя это, я был вне себя от злости.

Поэтому я положил маленькую серебряную стрелу на тетиву маленького серебряного лука

И выпустил её в небо вслед оленям.

Тут с неба подул серебряный ветер, свежий ветер.

Ведомые этим ветром, группа самцов и группа самок оленей

Опустились в горные леса.

Увидело это дитя злого бога,

И сильно разозлилось.

«Какая наглость!

Раз ты в самом деле решился на такое, давай посоревнуемся в силе», —

Произнося эти слова, он снял с себя верхнюю одежду.

Я тоже остался только в одной тонкой рубашке

И набросился на противника.

Он набросился на меня в ответ.

Мы продолжали борьбу с попеременным успехом.

Удивился я, что так сильно дитя злого бога.

Но наконец, напряг я спину и руки,

Забросил дитя злого бога себе на плечи

И швырнул его об горную скалу.

Раздался звук удара о скалу.

Убив его, я втоптал-сбросил его в подземный мир.

После этого все звуки исчезли.
 Тогда я пошёл обратно вниз по течению реки.
 Поднявшись вверх по течению,
 Лососи шумно и весело плескались в реке.
 А в лесу, веселясь и смеясь, шумели самцы и самки оленей.
 Повсюду можно было видеть, как они спокойно что-то жевали.
 Увидев это, я успокоился
 И вернулся к себе домой.

Так рассказывал маленький Окикирмуи.

12. Песнь, что пела о себе Выдра

«*Kanna rэu-rэu kanna*»⁵⁷

Kanna rэu-rэu kanna.

Однажды я, резвясь, плыл вниз по течению реки.

Выплыл там, где Самаюнкур черпает воду.

Туда пришла прекрасная, как богиня, младшая сестра Самаюн-кура.

В одной руке она держала кадку,

А в другой рогозовую вязанку.

Тогда я высунул одну лишь голову у берега реки

И спросил:

«А отец у тебя есть?

А мать у тебя есть?»

Девушка сильно удивилась и огляделась по сторонам.

Когда она меня увидела, разозлилась.

Она сказала:

«Отвратительная плоская голова, ужасная плоская голова,

Допытываешься о том, чего люди избегают. Собаки, ко мне, ко мне!».

Тут разом выбежали большие собаки.

Как увидели меня, залязгали зубами.

Я удивился и спрятался на дне реки.

И тут же по дну реки ускользнул вниз по течению.

⁵⁷ Можно перевести как «раздавленная голова, прекрати-прекрати, раздавленная голова».

Спустившись по течению, я выплыл там, где черпает воду Окикирмуи⁵⁸.

Высунул одну лишь голову и огляделся.

Туда пришла прекрасная, как богиня, младшая сестра Окикирмуи.

В одной руке она держала кадку,

А в другой рогозовую вязанку.

Тогда я спросил:

«А отец у тебя есть?

А мать у тебя есть?»

Девушка сильно удивилась и огляделась по сторонам.

Когда она меня увидела, разозлилась.

Она сказала:

«Отвратительная плоская голова, ужасная плоская голова,

Допытываешься о том, чего люди избегают. Собаки, ко мне, ко мне!».

Тут разом выбежали большие собаки.

Увидев их, я вспомнил прошлый раз, и мне стало смешно.

Я спрятался на дне реки и думал уже уплыть.

Не мог и подумать, что они сделают подобное,

Но собаки, лязгая зубами,

Бросились за мной на дно реки и вытащили на берег.

Мои голову и тело

Они закусали-разорвали.

Что было после этого, я не знаю.

Спустя некоторое время я очнулся.

Я сидел между ушами большой выдры.

Я знал, что у Самаюнкура и у Окикирмуи

Нет ни отца, ни матери,

Но всё равно так нехорошо пошутил.

За что и получил наказание —

Собаки Окикирмуи меня убили.

Теперь умру я ужасной, ничтожной смертью.

Мои наследники Выдры!

Ни в коем случае не шутите над людьми!

Так рассказывала о себе Выдра.

---

⁵⁸ Расположение внизу по течению реки считалось предпочтительнее и лучше, чем ближе к ее истоку.

13. Песнь, что пел о себе Моллюск «Тонупэка ран-ран»⁵⁹

Тонупека ран-ран.

Светило иссушающее солнце,
Поэтому место, где я живу, высохло.
Оказался я на краю гибели.

Я плакал и кричал:
«Кто-нибудь, дайте мне воды!
Помогите! Воды!»

Тут со стороны берега пришла одна женщина,
Неся на спине корзину.

Пока я плакал, она прошла мимо, посмотрела на меня и сказала:
«Ничтожный моллюск, ужасный моллюск,
О чём ты так назойливо плачешь?»

Она наступила на меня, отпихнула ногой и, растоптав вместе с раковинной,

Ушла в горы.

Я плакал и громко кричал:
«Ой-ой-ой, как больно! Воды!»

Тут с берега пришла ещё одна женщина,
Неся на спине корзину.

Я плакал и кричал:
«Кто-нибудь, дайте мне воды! Спасите!
Ой-ой-ой, как больно! Воды!»

Тогда прекрасная, как богиня, молодая девушка подошла,
Посмотрела на меня и сказала:

«Бедняжка! Так жарко, что постель моллюсков пересохла.
Наверно, тебе не хватает воды.

Что случилось? Тебя как будто растоптали».

Тогда она подобрала нас всех,
Положила в лист подбела⁶⁰ и перенесла нас в красивое озеро.

В свежей, прохладной воде мы взбодрились и восстановили силы.

Тогда я, наконец, узнал происхождение этих девушек.

Оказалось,

⁵⁹ Точный смысл не ясен, но можно перевести как «это слёзы падают-падают».

⁶⁰ 蓼 («фуки»).

Что ужасная женщина, злая женщина,
 Которая пришла первой и раздавила меня,
 Была младшей сестрой Самаюнкура.
 А та молодая, благородная, как богиня, девушка,
 Что пожалела и вернула нас к жизни,
 Это младшая сестра Окикирмуи.
 Так как ненавистна мне стала сестра Самаюнкура,
 Высушил я её чумизовые поля.
 А чумизовые поля сестры Окикирмуи я обогатил.
 В том году у сестры Окикирмуи был на самом деле богатый урожай.
 Когда поняла она, что так стало благодаря мне,
 Стала собирать колосья чумизы с помощью раковин моллюсков.
 С тех пор, каждый год,
 Когда человеческие женщины собирают колосья чумизы,
 Они используют раковины моллюсков.
 Так рассказывал о себе один из Моллюсков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Айну синъёсю. Тири юкиэ хэньяку : [Собрание божественных песен / редакция и перевод Тири Юкиэ]. Токио: Иванами сётэн, 1978.

Катаяма Тацуминэ. Айну синъёсю о ёмитоку : [Читаем собрание божественных песен]. Токио: Софукан, 2003.

Спеваковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе). М.: Наука, 1988.

Batchelor J. The Ainu and Their Folklore. Berkeley: The University of California Library, 1901.

Batchelor J. The Ainu of Japan: The Religion, Superstitions, and General History of the Hairy Aborigines of Japan. London: The Religious Tract Society, 1892.

Project Okikirmui: The Complete Ainu Legends of Chiri Yukie in English. URL: <http://www.okikirmui.com/> (дата обращения: 04.02.2019).

Project Uepeker: Introducing the Ainu Oral Tradition to the English-speaking World. URL: <http://projectuepeker.blogspot.com/> (дата обращения: 26.11.2018).

Yamada Takako. The World View of the Ainu: Nature and Cosmos Reading from Language. London: Kegan Paul, 2002.

References

Ainu shinyoshu. Chiri Yukie hen'yaku (1978) [Ainu's divine songs collection. Edited and translated by Chiri Yukie], Tokyo: Iwanami shoten.

Batchelor, J. (1892). *The Ainu of Japan: The Religion, Superstitions, and General History of the Hairy Aborigines of Japan*, London: The Religious Tract Society.

Batchelor, J. (1901). *The Ainu and Their Folklore*, Berkeley: The University of California Library.

Katayama, Tatsumine. (2003). *Ainu shinyoshu o yomitoku* [Let's read the Ainu shinyoshu], Tokyo: Sofukan.

Project Okikirmui: *The Complete Ainu Legends of Chiri Yukie in English*. URL: <http://www.okikirmui.com/> (accessed: 4 February 2019).

Project Uepeker: *Introducing the Ainu Oral Tradition to the English-speaking World*. URL: <http://projectuepeker.blogspot.com/> (accessed: 26 November 2018).

Spevakovskiy, A.B. (1988). *Duhi, oborotni, demony i bozhestva aynov (religioznye vozzreniya v traditsionnom aynskom obshchestve)* [Spirits, werewolves, demons and gods of the Ainu (religion outlook in the Ainu's traditional society)], Moscow: Nauka. (In Russian).

Yamada, Takako. (2002). *The World View of the Ainu: Nature and Cosmos Reading from Language*, London: Kegan Paul.